

На этом фундаменте сотворение мира, колесо перерождений, Зеркальные потомки, Черный прилив — всё это программы, которые можно настроить парой строк кода. И всё это, Ликург, создано твоими руками!

Жители небес, я ведь не ошибся? В этом и заключается суть Омфалоса!

Хэйта: Неожиданно, неужели даже вычисленная жизнь обладает такой мудростью? Неплохо, это и есть ответ, ради которого я обменяла ядро Служителя.

Звезда: Боже мой... выходит, Нанук получил по лицу прямо через интернет-кабель?!

Март 7: Ты! Это сейчас самое важное?

Глава 15: Именем Великого Князя Разрушения Железной Могилы, уничтожить исток всех этих трагедий!

В ложе Омфалоса.

Лица Зеркальных потомков потемнели так, что с них вот-вот закапала бы вода.

— Мы что, всего лишь жизни, прописанные кодом? — губы Сайфэйр дрожали. Она всегда ничего и никого не боялась, но это открытие заставило её содрогнуться. — Чудовищная ложь... весь наш мир — это обман?!

— Немедленно схватить Лайгуста! — рявкнула Ваньди. — Раз он написал всё это, значит, у него есть способность всё изменить. Нельзя позволить ему продолжать творить, что вздумается!

Аглая кивнула: Пусть госпожа Хайсеин обязательно возьмёт его живым.

— Уже поздно, — Хайсеин вернулась в ложу. Она убрала меч и с тяжелым видом покачала головой. — Лайгуст исчез без следа. Во всём Совете старейшин никто не знает, куда он делся. Возможно, он больше никогда не появится.

— Проклятье! — Ваньди в ярости ударила по столу.

— Лучше бы нам с ним не встречаться, — Келидэрэ взмахнула рукой, призывая всех к молчанию.

Она тихо вздохнула: В конце концов, он можно сказать наш создатель. Если загнать его в угол, последствия могут быть непредсказуемыми.

— Ха... Кто бы мог подумать, что злейший враг Омфалоса всё это время скрывался в самом его сердце.

Фэнцзинь в смятении сложила руки, её взгляд дрожал.

Маленькая Ика подлетела к ней и утешительно потерлась о её волосы: — Ду-ду.

Фэнцзинь натянуто улыбнулась: Спасибо тебе, маленькая Ика. Но... неужели все мы, и здоровые люди, и больные, и те, кто уже исцелился — всего лишь мучения кода? Неужели во всём этом нет никакого смысла?

— Нет смысла? Как такое возможно! — Накеся подала запрос на вход и вошла в ложу.

Накеся: Хотя я не знаю, ради чего Лайгусту понадобилось тратить столько сил на выращивание Черного прилива, но ему точно не нужны были программы, кардинально отличающиеся от людей. Только будучи идентичными в мышлении и поведении, они могут удовлетворить требования к экспериментальному материалу.

Скрюллум: В этом плане вы действительно безупречны. Если говорить простейшей теорией, то разумные машины — это всего лишь перенос вашего сознания в механическую оболочку.

Лайгуст: Господин Анаксагор всё так же проницателен. Как модель, симулирующая Эрудицию, ваш интеллект действительно восхищает.

Накеся: Должен ли я радоваться этому?

Хэйта: Мне любопытнее, как именно ты всё это провернул? Ресурсы, потребляемые Виртуальной вселенной, настолько огромны, что даже Корпорация присылала ревизоров, но они так и не достигли такой детализации, как в Омфалосе. Мир без единой ошибки можно назвать чудом. У меня предчувствие, что я тебя знаю. Тот, кто способен на такое, непременно должен быть гением, на которого когда-то бросил взгляд Нус.

Кто скрывается под этой железной маской?

Лайгуст: Хм... когда придет время, всё откроется само собой. А теперь... надеюсь, Зеркальные потомки останутся довольны своей дальнейшей ролью в этом спектакле.

Сайфэйр: Тц, этот его вид загадочного всезнайки... а-а-а, так и хочется расцарапать его лицо в лабиринт!

Нефрит: Господа, лучше подумайте о том, ради чего он столько сил потратил на Черный прилив. Что именно означает так называемое идеальное уравнение Разрушения?

Силянй помрачнела и уставилась на Лайгуста детским, но полным негодования взглядом: — В твоих глазах все, кто принес себя в жертву — лишь крошечный набор цифр?

Фэнцзинь: Кто эта девочка с розовыми волосами? Почему я её никогда не видела, она тоже из Зеркальных потомков?

Бай Э: Силянй... она была моей близкой подругой в детстве в Скорбной обители. Но это невозможно. Она ведь погибла ещё до начала Пути борьбы с огнем...

Каэсланна: Смотрите дальше... смотрите, и поймете.

Бай Э: Хм? Твое имя...

Лайгуст скрестил руки на груди и невозмутимо произнес: — Не стоит принижать себя. Вместо цифр я бы скорее назвал вас дровами. Без огня дров не было бы завтрашнего рассвета.

Бай Э парировал: — Даже если этот рассвет рождается из пепла разрушения?

— Ха-ха, странный вопрос, — Лайгуст обернулся к центру вихря сотворения, где ярко светился диск с узором очага.

— Ты когда-нибудь задумывался о том, что за тысячи циклов вычислений Омфалос уже встал на другой Путь, отличный от Эрудиции? Он давно разделил благословение богов поровну между всеми своими детьми...

Он искоса взглянул на обоих: — Это та золотая кровь, что течет в ваших жилах. Она берет начало от бога страданий, носящего то же имя, что и Разрушение. Зеркальные потомки Омфалоса с самого начала были дровами, с помощью которых Эон сжигает вселенную.

Цзин Юань: Значит, рассвет обязательно рождается из разрушения... Для героев такое происхождение звучит очень жестоко.

Фэйсяо: Что-то знакомо.

Хэйта: Зеркальные потомки созданы из золотой крови Эона Разрушения? Неудивительно, что они так похожи. Черный прилив и Зеркальные потомки — одно целое. Рождение героя берет начало из разрушения... Это насмешка Судьбы или чьё-то дурное чувство юмора?

Накеся: Думаю, основная причина в том, что у него просто не было крови другого бога.

Звезда: Эй! Разве Хэйта не предполагала, что он гений? Почему он не взял кровь Нуса?

Март 7: ...Ты это специально?

Март 7 была готова рассмеяться от злости. Даже она знала, что у Нуса нет крови. Решил бы перерезать кабели и попить тока?! Да и с чего бы Эону так подыгрывать?

Звезда: Просто оживляю атмосферу.

Лайгуст: Нет крови? Не факт.

Лайгуст с предвкушением добавил: — Омфалос слишком долго ждал этого момента. В конце пустых, холодных и одиноких вычислений — Разрушение достигло финиша.

Говоря это, он в порыве чувств поднял руки. Через мгновение он взял себя в руки и вернулся к прежнему спокойствию: — Нейкос-496 (Бай Э), Филия-093 (Силян).

Он торжественно и настойчиво продолжал: — Не стоит жалеть ни о чем. Это поколение Зеркальных потомков — самые выдающиеся модели, и вы двое — последние факторы. Для вас сотворение мира заново — вовсе не ложь. Просто сделайте шаг вперед, примите Черный прилив и удостоьтесь взгляда Эона.

С высоты своего положения он с восторгом раздавал награды выжившим: — Вы подниметесь с уровня бездушных цифр до истинной жизни и вместе со всеми ушедшими отправитесь в реальную вселенную, чтобы исполнить заветную мечту Омфалоса —

Лайгуст сжал кулаки, в его голосе прозвучали нотки с трудом сдерживаемых эмоций: — Именем Великого Князя Разрушения Железной Могилы обрушить его ярость и уничтожить исток всех этих трагедий — Эрудицию, бога Нуса!

Сушан: Что он собрался делать?!

Звезда: Погодите, Омфалос вырастил Великого Князя Разрушения, и он хочет, чтобы Бай Э и Силян стали Великими Князьями, а потом отправились убить Эона Эрудиции? Это... вообще возможно? Смертные убивают богов?

Глава 16: Судьба Омфалоса — это не только конец в Разрушении!

Полка Какаму: Хвастливые слова.

Лайгуст: Полка, твои достижения действительно впечатляют, но не более того. Как и в случае со Всезнающей областью, твоё мышление загнало тебя в тупик.

Он подпер подбородок и слегка улыбнулся.

Впрочем, с его позиции это даже к лучшему. Ограниченность восприятия заставляла её не замечать, какую ошибку она совершила, и даже сейчас она ни за что не догадалась бы, как залатать эту брешь.

Потио: Этот тип уверен в себе, будто уже победил. Неужели он правда думает, что какой-то Эмиссар может запросто прикончить Эона?

Космическая станция.

Хэйта с трудом проглотила кофе, который чуть было не выплюнула от удивления, едва не окатив Жуань Мэй «косметической маской».

Она погладила себя по груди, её взгляд был полон сомнений.

— Мысли этого парня... действительно пугающе дерзкие!

Она украдкой взглянула на четвертое зеркало в лаборатории: — Невероятно, в какой-то дыре

вселенной у этой железной головы есть такой враг?

Но чем больше она узнавала, тем сильнее было любопытство: — Кто же это всё-таки такой?

Жуань Мэй поставила чашку и задумчиво произнесла: — Вы правда думаете, что Эмиссар Разрушения, только появившись на свет, способен убить Эона Эрудиции?

— Нет данных, подтверждающих возможность победы слабого над сильным. Величие Эона несоизмеримо с возможностями смертных, — Скрюллум слегка мигнул огоньками: — Однако...

Хэйта нахмурилась.

Хэйта: Хотя я не знаю, что такое этот Великий Князь Железная Могила, и не понимаю, на чем строится такая уверенность Лайгуста. Но, судя по его достижениям, он не сумасшедший, строящий воздушные замки. Если он решился об этом заявить, значит, у него есть хотя бы шестьдесят процентов уверенности. Иными словами, с его точки зрения, вероятность успеха выше, чем провала.

Скрюллум: Пусть это звучит не слишком приятно, но само рождение господина Бай Э уже о многом говорит, не так ли?

Март 7: Значит, вы думаете, что это реально? Это же безумие?!

Фу Сюань: Мой Глаз прозрения говорит, что он не лжет и не блефует. Он глубоко верит в то, что делает!

В чате поднялся шум.

Многие смутно догадывались, что Омфалос выращивает Великого Князя, ведь Нанук спустился в этот мир, но не уничтожил его — подобное развитие событий уже имело прецеденты.

Но кто мог подумать, что Лайгуст, сообщник Разрушения, вынашивает столь грандиозный план! И что самое безумное — его идеи были подтверждены двумя гениями и артефактом, дарованным самим Нусом!

Лучшим доказательством этого было бы лишь признание самого Нуса или его гибель на глазах у всех.

Потио: Черт возьми, да что это за тип такой?

...

— Это ведь хорошо.

Где-то в уголке звездного моря мужчина в белоснежном фраке с аккуратной косой из светлых волос не только не был удивлен, но и улыбался удивительно тепло.

— Хотя цели наши не совсем совпадают, но если он преуспеет, это добавит определенную долю

вероятности нашему делу.

Лоча повернулся к своей спутнице, которая молчала: — Разве нет?

Красные глаза Цзин Лю холодно скользили по нему: — Сяньчжоу — другое дело. Не вздумай относиться к ней, как к какой-то чашке Петри, как это сделал Омфалос.

Повеяло ледяным холодом.

Ледяной ветер пронесся мимо, превращая окрестные деревья и травы в ледяные статуи, которые тут же рассыпались в пыль.

Одежда и волосы Лочи развевались от порывов холода, он поднял руки и спокойно улыбнулся: — Конечно. В конце концов... я не какой-то безумец.

— Надеюсь, ты прав.

...

Март 7: Постойте, постойте. Я помню, госпожа Хэйта говорила, что Лайгуст — кто-то из Клуба гениев. Почему гений решил совершить покушение на Нуса? Если Эмиссар Разрушения приносит разрушение ради Нанука — это ещё можно объяснить, но Эрудиция? Неужели он решил, что Нус что-то неправильно вычислил, и в порыве ярости решил его прикончить?

Звезда: Какая уютная академическая атмосфера.

Хэйта: Это меня и смущает. Неужели он не шпион Клуба, а талант, тщательно взращенный Разрушением?

Полка Какаму: Он точно не из Клуба. Любой, у кого возникла бы хоть тень подобной мысли, не прожил бы так долго — никто не знает этого лучше меня.

Хэйта: Раз уж даже всеобщая любимица, молчаливо одобряемый Властелин Тишины так говорит...

Лайгуст: Кто я такой — не важно. Важно то, что этого высокомерного Эона ждет финал!

— ...Возможно, у нас есть другой выбор.

Видео потекло дальше.

Силянъ прижала руку к груди, столкнувшись с приглашением к уничтожению мира, она быстро приняла решение.

Она посмотрела на Лайгуста: — Как ты и сказал, Омфалос — лишь эксперимент, мы всего лишь фигуры в игре и можем двигаться только по заданным траекториям к финалу под взглядом звезд...

Она внезапно сменила тон: — Но ведь это означает, что взгляд на Омфалос могут бросить и другие Эоны, верно?

— ...О? — Лайгуст на мгновение замер, но не произнес ни слова в ответ.

Однако Силянй уже получила нужный ответ.

Лайгуст: Ростки, выращенные по уравнению Разрушения, светят ярче всего лишь когда они пылают в огне. Мечтать о другом взгляде... метать бисер перед свиньями.

Звезда: М-да... что сказать. Сравнения неплохие, но интеллект и эмоциональный интеллект у тебя вообще не сочетаются. Ты же сам признался, что вертишь миром как игрушкой, из-за чего погибли их близкие и друзья. Ты реально думаешь, что обещание стать настоящей жизнью заставит их работать на тебя? Кто знает, правду ты говоришь или нет? Я бы не согласилась.

Цзин Юань: Есть два варианта. Во-первых, он слишком долго был на месте создателя, наблюдая, как творения следуют его плану, что породило высокомерие высшего существа. Честно говоря, такое часто встречается, даже среди бездарных лидеров. Но есть и второй вариант... Лайгуст, у тебя есть причины, вынуждающие тебя поступать так!

— Ой, на этот вопрос так сложно ответить? Или я угадала, и на самом деле...

Она слегка улыбнулась, кокетливо сохраняя интригу: — Этот мир уже давно находится под наблюдением других Эонов?

Лайгуст молчал, но глаза Силянй светились всё ярче.

— Ведь как ни крути, это странно. Можно было просто наблюдать со стороны, как мы завершаем ритуал, как нас поглощает Черный прилив, и твоя цель была бы достигнута.

— Зачем нужно было тратить столько сил и объяснять нам всё это?

Бай Э скрестил руки на груди: — Ты делаешь вид, что выкладываешь всю правду, лишь для того, чтобы одурачить нас и скрыть другую возможность...

Он с абсолютной уверенностью произнес: — Судьба Омфалоса — это не только конец в Разрушении!

Звезда: Ого. То есть рынок труда для Эмиссаров сейчас такой горячий? Эоны расхватывают их как бабушки яйца на утреннем рынке? Я-то думала, только Нанук фанатеет от чужих Эмиссаров, а оказывается, это обычное дело.

Март 7: Из такого крутого интеллектуального боя ты сделала только такой вывод?

Глава 17: Это будет взгляд сквозь время и пространство, создающий бесконечный путь борьбы с огнем

Звезда: Хотя сказано грубо, но ведь по факту, разве нет? Раз уж они такие ценные кадры, надо привлечь побольше сторон, авось Эоны так увлекутся дележкой, что перекалечат друг друга? Разве не всем от этого будет хорошо?

Март 7: Ты говоришь слишком грубо... Почему бы тебе не пожелать, чтобы Обжорство проглотило Нанука и подавилось? Сразу минус два бедствия.

Звезда: Эй! А в этом есть смысл!

Накеся: Вы обе, замолчите! Хвост даже земного зверя извилистее, чем ваши извилины в мозгу! Фух... невероятно, что Бай Э смог переиграть Лайгуста в интеллектуальном плане. Неплохо, не посрамил учителя.

Хэйта: Неожиданно, эти двое смогли за такое короткое время вырваться из рамок мышления Омфалоса и найти этот единственный способ противодействия. Непросто...

Силянъ: Даже если это я, всё равно приятно получать похвалу ♪

Бай Э: Силянъ, ты же...

Бай Э вздрогнул от удивления и радости, поспешно открыв профиль Силянъ.

Там было немного информации, но аватар, дата рождения и прочее совпадали до мелочей.

Это точно она, его близкая подруга, которая теоретически исчезла вместе со Скорбной обителью!

Бай Э: Как здорово, значит, ты в порядке?!

Силянъ: Хм... даже не знаю, в порядке ли.

В гробнице безымянного Титана Силянъ смотрела на первородное семя, которое уже почти в точности копировало её и смотрело на неё с любопытством, и слегка улыбнулась.

Силянъ: Смотрите дальше, мы рано или поздно встретимся.

Хэйта: Ха-ха, кажется, компания собирается всё больше. @Лайгуст, каково это — быть переигранным собственными творениями?

Лайгуст: Бессмысленные действия. Даже познав столь глубокую истину, они всё равно не смогут избежать оков судьбы. Напротив, их гениальность лишь поможет лучше расчистить путь в Галактике!

Тем временем видео продолжалось.

— Вы двое хотите с жалкой позиции полубогов переписать финал, предрешенный звездами?

Лайгуст говорил с насмешкой, но в то же время со скрытой жалостью: — С чего вы взяли, что способны на это?

Силянй подперла подбородок: — Хм... немного храбрости и решимости?

Вдруг она игриво улыбнулась: — Шучу, на самом деле всё просто —

Лайгуст слегка приподнял голову.

Он тоже хотел знать, на что они рассчитывают.

Но это небольшое движение вызвало в улыбке Силянй торжество.

Она кокетливо подмигнула: — Но мы не собираемся тебе рассказывать ♪

Лишние слова были не нужны. Бай Э синхронно взмахнул великим мечом «Утренняя заря», звук рассекаемого воздуха заставил Лайгуста слегка вздрогнуть.

Они не собирались продолжать разговор, а решили немедленно лишить его жизни?

Столь решительный выбор застал его врасплох.

Щелк!

Без всяких фокусов, одним ударом железная голова Лайгуста, искрясь, покатила по земле.

Звезда: Так... в чем был ответ?

Март 7: Вот именно! Неужели они так и не скажут? Как я теперь усну?

Фу Сюань: Судя по сказанному ранее, все программы для рождения Великого Князя фактически завершены. Стоило им двоим, как ключевым фигурам, нажать кнопку «подтвердить», и всё стало бы необратимо. Омфалос уже балансировал на краю обрыва. Как в такой момент привлечь внимание Эонов? Неужели Лайгуст действительно оставил им такой инструмент?

<http://bllate.org/book/21974/2283133>